

ностные ориентиры формируются в таких областях, как развлечения, потребительский образ жизни, жизнь в созданной иллюзии (так как на публичных страничках пользователи пытаются преодолести благостную картину жизни), восприятие мира через эмоции, вседозволенность и выражение своей индивидуальности любыми способами.

Такое поверхностное восприятие мира молодежью, оторванность от реального мира, психическая неустойчивость подрастающего организма, высокая внушаемость, повышенная активность, протестное восприятие мира дают почву для различного рода манипуляций со стороны социальных сетей. Данные явления уже проявили себя в полной мере в арабских странах, где доля молодежи в обществе велика и все «цветные» революции создавались и координировались через социальные сети. При этом все ценностные ориентиры традиционного общества были проигнорированы взбунтовавшейся молодежью, а государственные элиты не в состоянии были понять, что происходит, так как их мировоззрение кардинальным образом отличалось от мировоззрения молодежи.

В заключение можно сказать, что социальные сети, помимо удобств, также несут и риски навязывания чуждых ценностей нашей молодежи. Поэтому важно разъяснять молодежи, какие опасности социальные сети могут нести как в личностном плане, так и в рамках общества в целом. При этом необходима четкая позиция со стороны государства в отношении контроля над пространством социальных сетей, чтобы оптимально использовать их потенциал для воспитания такого молодого поколения, которое могло бы достойно встретить вызовы будущего.

*В. К. Лукашевич, д-р филос. наук, профессор
БГЭУ (Минск)*

ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕННОСТНЫХ И КОГНИТИВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ

Согласно классической дихотомии праксеологических установок (Т. Котарбинский) выделяются два типа целевых ориентаций: 1) связанные с получением пермутационного продукта деятельности, в котором что-то добавляется к тому, что ранее существовало; 2) связанные с получением персеверационного продукта, в котором воспроизводится (повторяется) то, что существовало ранее. Первая установка лежит в основе творческих процессов и, в частности, фундирует ключевую ориентацию инновационных преобразований как человеческой активности, направленной на создание альтернативы тому, что функционирует в определенной сфере жизнедеятельности социума (удовлетворяет конкретные потребности, выполняет социальный заказ). Вторая установка фундирует активность людей в ее направленности

на обеспечение стабильности в социуме, поддержание сложившегося порядка вещей и процессов. В зависимости от исторических условий названные установки могут быть отмечены паритетностью, а также поочередным доминированием.

В настоящее время явно преобладает первая установка, коррелирующая с инновационной деятельностью, позитивные результаты и издержки которой по основным параметрам могут быть измерены достаточно определенно. Столь же определенно можно осмыслить ее когнитивные основания, прежде всего так называемое научное обеспечение инновационной деятельности. Все это определяет высокую значимость когнитивной составляющей данной праксеологической установки. Однако именно в наше время столь же определенно выявилась односторонность (ограниченность) данной позиции в целостном праксеологическом контексте, где наряду с казалось бы всеобъемлющими когнитивными факторами мощно представлены ценностные, относительно значимости которых нельзя судить в рамках простой позиции «знание — ценность», поскольку знание во многие исторические эпохи (и в особенности в современную) люди относили к одной из высших ценностей. Кто же станет отрицать, что вместе с приращением предметного знания открываются новые возможности его продуктивного применения, нейтрализующие прежние издержки, а соответственно ценностной шкале — отрицать практический выбор растущей массы населения в пользу все более комфортного образа жизни, основанного на достижениях научно-технического прогресса, несмотря на связанные с ним и постоянно растущие по своим масштабам вызовы — экологические, витальные, гуманитарные и др.

Соответственно в исследовании ценностной составляющей праксеологических установок следует сделать акценты на изучении фундаментальных и наиболее масштабно представленных социально-психологических факторов, в частности, на значении эмоций как моделей поведения, которые не способны решать проблемы, а также феноменов ассоциативной и исторической памяти. Неприятие, например, проекта Ж. Фреско [1] о переходе от кредитно-денежной модели регуляции экономической жизни к ресурсно-ориентированной экономике можно объяснить не только собственническими побуждениями представителей, прежде всего элитных слоев социума, но и масштабно запечатленными в исторической памяти широких слоев общества экономическими потерями, нарушениями суверенных прав определенных сообществ и отдельного человека, которые в том или ином варианте оказались сопряженными с уменьшением значения кредитно-денежной модели.

Литература

1. *Фреско, Ж.* Все лучшее, что не купишь за деньги [Электронный ресурс] / Ж. Фреско. — Режим доступа: <http://veneraproekt.narod.ru>. — Дата доступа : 03.01.2016.